

УДК 7.02

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-333-335

И. В. Куприянова

Алтайский государственный институт культуры, г. Барнаул, Российская Федерация

Популяризация традиционной культуры средствами научно-музейной реконструкции

Аннотация. В статье рассматривается понятие «музейная реконструкция», уточняется его содержание. Проанализированы возможности ее внедрения в целях презентации и популяризации традиционной культуры в различных направлениях музейной деятельности. С опорой на базовые дефиниции ведущих научно-музейных учреждений показаны перспективы, условия и область применения реконструкции в фондовой, экспозиционной, научно-исследовательской и культурно-образовательной работе музея. **Ключевые слова:** традиционная культура, наследие, музейная реконструкция, реставрация, копия, новодел.

В настоящее время возрастает интерес к исторической реконструкции — перспективному направлению музейной и внemuзейной деятельности. Применительно к задаче пропаганды наследия традиционной культуры реконструкция представляется особенно актуальной, поскольку многие компоненты этой культуры оказались утраченными вследствие радикальных преобразований, которым подверглось российское общество в XX в.

На состояние народной культуры в наибольшей степени повлияли процессы коллективизации и последующие социально-экономические и культурные преобразования деревни, во многом разрушившие старинный уклад с его, казалось бы, незблемыми хозяйственными, семейными и религиозными устоями, привнесшие новые идеологические установки, необратимо изменившие формы труда и быта. Следствием социальных потрясений стало отмирание традиций, устаревание и выход из употребления предметов материального мира, утрата связей между ними. В этих условиях, с учетом того, что целью музейной экспозиции является показ не столько суммы отдельных предметов, сколько целостных комплексов традиционной культуры, единственным методом восстановления ее утраченных звеньев является реконструкция.

В понимании значения термина «музейная реконструкция», применяемого к обозначению и самого процесса, и его результатов, можно отметить большую вариативность трактовок. В ряде публикаций даются разнообразные, порой крайне некорректные формулировки и классификации, которые их авторы — преимущественно представители дизайнерского сообщества и участники движения исторической реконструкции как воспроизведения исторических событий — постоянно заимствуют друг у друга.

В этих теоретических выкладках можно встретить подразделение музейной реконструкции на такие разновидности, как «реплика», «копия», «новодел», «модель», «макет», даже «бутафория» (!) [1, с. 143]. Некоторые авторы выделяют и такие типы, как «реконструкция пяти шагов», просто реконструкция, «полная» реконструкция и др. [2] Кроме того, реконструкция часто понимается как прикладная, вспомогательная сфера производственной практи-

ки [3, с. 127], что вообще выводит этот вид деятельности за рамки музейной работы. Зачастую объединяются, как явления одного порядка, термины «реконструкция» и «реставрация», трактуемые в качестве основных методов сохранения наследия в музее [4, с. 5]. Такое объединение понятий верно лишь отчасти, когда речь идет не об имитации оригинала, а о выявлении его подлинных частей и привнесении в него методически оправданных восполнений — иными словами, о нарочито упрощенной и легко опознаваемой «доделке», произведенной в интересах научности экспозиции.

Стоит отметить, что такиевольные истолкования могут считаться допустимыми, когда речь идет о внemuзейной деятельности, но совершенно необоснованны применительно к музейной сфере, в которой существуют выверенные и четко сформулированные категории, требования и нормы. В интерпретации понятия «реконструкция» мы опираемся на дефиниции, предлагаемые специалистами Всероссийского художественного научно-реставрационного Центра им. академика И. Э. Грабаря — ведущей научно-методической реставрационной организации Российской Федерации, — определяющие ее как «совокупность работ по воссозданию полностью или в значительной мере утраченного произведения, выполняемых с различной степенью приближения к оригиналу (его аналогии или же гипотетическому прообразу)». При этом выделяются научно-музейная и производственная реконструкции, из которых только вторая ставит своей задачей «полную подмену утраченного или руинированного памятника» [5].

Таким образом, в данном случае реконструкцию можно трактовать как копию музейного экспоната, выполненную при помощи современных материалов и технологий, близких или тождественных материалам и технологиям изготовления подлинника. В этой ситуации является совершенно неправомерным объединять понятия «реконструкция» и «реставрация», поскольку они обозначают близкие, но разные виды деятельности: если реставратор восстанавливает частично утраченный памятник, максимально сохраняя его подлинные элементы, то реконструктор создает его копию — новый, ранее не существовавший

объект, который в музейной практике принято обозначать термином «новодел».

Для понимания возможностей использования реконструкций памятников традиционной культуры нужно четко и недвусмысленно определить место, занимаемое ими в музейном деле.

В настоящее время в зарубежных музеях преобладает подход, преувеличивающий значение копий в построении музейной экспозиции: в ряде случаев они предлагаются в качестве доминирующего или даже основного экспозиционного материала. Этот подход начинают заимствовать и некоторые отечественные музеи. В то же время наиболее авторитетные российские теоретики музейного дела, стоящие на принципе строгой научности экспозиции, считают этот путь неприемлемым, справедливо полагая, что он ведет к «девальвации подлинника и музея в целом» [6].

Сказанное отнюдь не означает, что копиям-новоделам совсем уже не место в музейной экспозиции: в строго ограниченном количестве их присутствие бывает не только вполне допустимым, но иногда и необходимым. В классической работе «Музейное дело России» в соответствующем разделе говорится: «...в отдельных случаях возможно введение в экспозицию воспроизведений предметов отсутствующих, но чрезвычайно важных для восстановления первоначальных связей предметов со средой» [6]. Подобный подход актуален, когда музей не располагает нужными подлинниками или когда они имеются, но не могут быть представлены в экспозиции по соображениям сохранности.

В данном случае авторы сравнивают такое включение, дающее возможность целостного воспроизведения эпохи, с реставрационной «докомпоновкой», придающей реставрируемому предмету целостный экспозиционный вид. При этом делается оговорка, что все неподлинные элементы экспозиции должны быть выделены, с тем чтобы ни в коем случае не выдавать копии за оригиналы и не вводить тем самым в заблуждение музейную аудиторию: «Зрелищность экспозиции не может достигаться за счет ее подлинности» [6].

В региональных музеях в отдельных случаях, при соответствующем научно-методическом обосновании, возможно включение реконструкций в основной фонд. Например, аутентичные реконструкции, отражающие принципиальные особенности местной этнокультурной традиции, теоретически могут быть подвергнуты музеефикации в целях полноты собрания, когда музей почему-либо не имеет в своих фондах соответствующих подлинников, а возможности пополнения их за счет вещевых сборов уже исчерпаны.

Так, например, в фондах государственных музеев Алтайского края в весьма скудном и разрозненном виде присутствует такой важный элемент традиционной культуры, как материальный комплекс алтайских старообрядцев. Несмотря на то, что Алтайский горный округ — территория юга бывшей

Томской губернии — являлся одним из крупнейших очагов сибирского старообрядчества, его самобытная культура по ряду причин не получила должного отражения в местных музейных собраниях.

В то же время одежда различных этнокультурных групп старообрядцев Алтая, представляющая собой наиболее ценную по причине своей архаичности, красочности, богатству орнаментики, наполненную всевозможными смыслами, разновидность костюма русских старожилов Сибири, — в большом числе представлена за пределами Алтайского края, в фондах музеев столиц, в частности РЭМ (Санкт-Петербург), а также Омска и Новосибирска. Снятые с этих предметов копии, выполненные на высоком техническом уровне, с большой степенью приближения к оригиналам, на наш взгляд, было бы допустимо в ограниченном объеме включить в фонды музеев Алтайского края соответствующего профиля.

Таким образом, в исключительных случаях реконструкции могут иметь не только вспомогательное, но и основное значение в музейно-фондовой и экспозиционно-выставочной работе.

Кроме того, копийный материал можно продвигать в научно-исследовательской, научно-методической, популяризаторской, культурно-массовой работе. В настоящее время он широко используется в ряде музеев при проведении научных, обучающих, культурно-познавательных и развлекательных мероприятий: научно-практических конференций, семинаров, мастер-классов, лекций, концертов и пр., посвященных народной культуре. Так, например, копии традиционного костюма могут быть использованы для выступлений фольклорно-этнографического ансамбля, студии или театра, если таковые имеются в музее. В свою очередь, работа творческих коллективов этого профиля также связана с реконструкцией: восстановлением и демонстрацией песенного фольклора, элементов календарно-праздничной и семейной обрядности. Эту форму работы можно считать уже утвердившейся в современной музейной деятельности, так что она даже не считается новаторской, «нетрадиционной», как это было еще несколько десятилетий назад.

В работе семинаров и мастер-классов, занятий клубов, студий и кружков, создаваемых при музеях, посвященных освоению народных ремесел — шитья, вышивки, ручного ткачества, кружевоплетения, гончарного дела, росписи, изготовления кукол и др., часто используются технологии и инструментарий, реконструированные музейными работниками в процессе получения ими практических навыков непосредственно от носителей традиции.

Итак, исходя из сказанного, можно отметить, что в музее, основной функцией которого является документирование — хранение подлинных свидетельств прошлого, реконструкции могут иметь лишь второстепенное, вспомогательное значение. Большинство музеев России принята точка зрения, согласно которой при включении копийного материала в экспозиции и выставки требуется большая осторожность.

Вместе с тем применительно к наследию традиционной культуры реконструкция может выполнять функцию демонстрации ее привлекательного зрительного образа, воплощенного в целостных хозяйственно-бытовых, ремесленных, костюмных и прочих комплексах, в которых она заменяет подлинники, отсутствующие или не имеющие экспозиционного вида.

Во всех возможных вариантах привлечения реконструкций к тем или иным формам музейной деятельности обязательным требованием является их достоверность, которая обеспечивается прочной опорой на источники, которыми могут быть материалы полевых этнографических исследований и фондовые собрания музеев.

Источники и литература

1. Кумпан Е. В., Камалетдинова А. И. Реконструкция, как основной метод воссоздания исторического национального костюма // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 13. С. 143–145.
2. Историческая реконструкция (Быков Александр, заметки) // «Золотые леса», творческий клуб [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldenforests.ru/library/misc/bykov_rekonstrukciya.html (дата обращения: 20.09.2020).
3. Павлова С. В., Батуева О. И., Баймеева Е. И. Некоторые аспекты использования метода реконструкции в изучении народного костюма // Технические науки в России и за рубежом: материалы VII Междунар. науч. конф. Москва : Изд. дом «Буки-Веди», 2017. С. 126–128.
4. Бердник Т. О., Евсеева Е. А. Значение реставрации и реконструкции объектов материальной культуры

I. V. Kupriyanova

Popularization of traditional culture with means scientific-museum reconstruction

Annotation. The article discusses the concept of “museum reconstruction”, clarifies its content. Analyzed the possibilities of its implementation in order to present and popularize traditional culture in various areas of museum activities. Based on the basic definitions of the leading scientific and museum institutions the perspectives, conditions and scope of the reconstruction in the fund, exposition, scientific research and cultural and educational work of the museum are shown. **Keywords:** *traditional culture, heritage, museum reconstruction, restoration-radio, copy, remake*

- в сохранении исторического наследия. Типология, методы реконструкции и реставрации // Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам VI междунар. заоч. науч.-практ. конф. № 4(6). Москва : МЦНО, 2017. С. 5–11.
5. Реставрация музейной керамики. Методические рекомендации / Л. Н. Андреева А. С. Антонян, Т. И. Барбанова [и др.] / под общ. ред. Л. Н. Андреевой. Москва : ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря, 1999. 144 с. // АРТконсервация, мастерская [Электронный ресурс]. URL: <http://art-con.ru/node/232> (дата обращения: 20.09.2020).
  6. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен (отв. ред.), И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. М.: Изд-во «БК», 2003. 614 с. // Файловый архив для студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/6188142/> (дата обращения: 20.09.2020).

УДК 39

DOI 10.37386/2687-0592-2020-10-335-341

О. С. Мамонтова

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Российская Федерация

Музейная коллекция как источник по изучению обрабатывающих промыслов русского населения Алтая

Аннотация. В статье представлена краткая характеристика этнографической коллекции и фотоколлекции Алтайского государственного краеведческого музея по истории развития обрабатывающих промыслов русского населения Алтая. Вводятся в научный оборот музейные материалы по различным формам пимокатного, кожевенного, овчинного производства. Приводится общая информация об их состоянии в первой половине XX в. **Ключевые слова:** *Алтай, русские, обрабатывающие промыслы, музейная коллекция, этнографический предмет, фотография.*

Обрабатывающие промыслы русских как тема научных интересов на протяжении длительного времени привлекают к себе внимание этнографов, историков, экономистов. Для изучения процессов их формирования и развития используются различные источники и междисциплинарные подходы. В настоящее время в этнографической литературе промыслы рассматриваются в качестве кластеров локальных этнографических групп; как система факторов обеспечивающих жизнедеятельность этноса, его воспроизводство и саморегуляцию через предметы и вещи хозяйственно-бытового назначения; как мелкое се-

мейное производство товаров на сбыт. Обращается внимание на их особенности в полиэтнических регионах [1–3].

Источниковая база подобных исследований, помимо письменных, устных, включает в себя визуальные и вещественные источники, одними из крупнейших держателей которых выступают музеи. Особой категорией музейного предмета является этнографический предмет. Представляя собой часть какого-либо этноса, он содержит информацию о нем, его культуре, быте, религиозных представлениях, основных занятиях, уровне развития обрабатывающих